

Николай МАРЯНИН, поэт, краевед. Автор поэтических сборников «Спасение от безумия» (1996), «Бог умер» (2000), «Звёздный ковчег» (2005), «России кварцевое сердце» (2012). Член Союза писателей России. Автор гимна Ульяновской области и города Ульяновска. Опубликовал более 100 краеведческих статей по истории Среднего Поволжья, лауреат журналистской премии имени А.Н. Бурумова. Живёт в Ульяновске.

ПЕРВЫЙ СКАЗОЧНИК РОССИИ

НА РОДИНЕ НОВОПОЛЬЦЕВА

Вспоминаю, как четверть века назад впервые посетил малую родину сказочника Авраамия Новопольцева – село Ясашное Помряскино Старомайнского района. В эту поездку пригласил меня местный журналист и краевед Николай Захарчев. До Новиковки от Старой Майны ехали на попутке, а потом несколько километров шли пешком. В то время с подачи Захарчева районная газета «Ленинская искра» и Всероссийское общество «Энциклопедия русских деревень» объявили 1990 год Годом памяти Авраамия Новопольцева. Представители общества в Москве даже загорелись идеей издать где-нибудь в Финляндии полное собрание его сказок. Заинтересовались сказочником газета «Сельская жизнь» и журнал «Россия молодая». А Захарчев в августе того же года организовал поминовение Авраамия в Козьмодемьянской церкви села Кокрять...

Но власти тогда этот порыв не поддержали. Старомайнский отдел культуры опубликовал в той же «Ленинской искре» грандиозный проект программы культурного развития района на далёкую перспективу, где о Новопольцеве не было сказано ни слова. На областном уровне это имя тем более мало кому было известно. Не вызвало отклика и предложение установить в Ясашном Помряскине мемориальную доску в память о знаменитом сказочнике. Впрочем, памятного знака здесь нет до сих пор... Тогда, в 1990-м, были ещё живы потомки Авраамия – в Ульяновске мне удалось пообщаться с его правнучкой, восьмидесятишестилетней Евдокией Ивановной Бурениной, а в Ясашном Помряскине – с праправнуком Александром Степановичем Новопольцевым, у которого уже свои внуки были. По этим впечатлениям и архивным сведениям я тогда опубликовал статьи о заволжском сказочнике в газетах «Слово молодёжи» и «Волжские новости», где привёл слова известного литературоведа и фольклориста Марка Азадовского: «Новопольцеву принадлежит одно из первых мест в галерее мастеров русской сказки; по количеству же и разнообразию записанных от него текстов, по богатству своего репертуара он занимает, бесспорно, первое место».

Впрочем, наши дети и сегодня читают чаще заморские сказки Перро, братьев Grimm... А о Новопольцеве и до сих пор мало кто знает, а уж сказки его и вовсе редко в какой семье найти можно. И когда говоришь кому-то, что наш земляк – первый русский сказочник, всегда рискуешь услышать в ответ: «Да ладно сказки-то рассказывать!» А вот и расскажу. Только не сказку, а быль про сказочника, которую мне поведали добрые люди.

ЗАВОЛЖСКАЯ БЫЛЬ

В некотором царстве, в Российском государстве жил да был в девятнадцатом веке в Симбирской губернии безземельный крестьянин Кузьма, Иванов сын. Сказывают, предки его были выходцами из местечка Новополье в Заволжье. Потому, когда перебрались они в село Ясашное Помряскино Ставропольского уезда, что в 80 верстах от Симбирска, и фамилия за ними пошла – Новопольцевы. У крестьянина Кузьмы, как водится, три сына было да дочь-красавица. Один из сыновей рождён был в 1830 году и назван по святым древнерусским именем Авраамий. Святым с таким именем – около десятка, и с кем из них совпал день ангела Новопольцева доподлинно неизвестно. Но полагают, что назвали его в честь святого мученика Авраамия Болгарского, особо почитаемого в этих местах, день памяти которого выпадает на 1 апреля. Шестью веками ранее в 50 верстах от Помряскина богатый купец Авраамий, волжский болгарин, принявший христианство, приехал в город Болгар с товаром и не захотел поклониться Магомету, за что и был четвертован местными мусульманами. В ответ кто-то поджёг город, и он горел три дня. А тело купца свезли во Владимир, погребли в монастыре и возвели в ранг святого мученика за веру Христову.

Авраамий Новопольцев мог всего этого и не знать, неграмотный был мужик всю свою жизнь. Нарекли – и слава Богу. Потому, видимо, и свыкся с уличным своим именем – Абрам, которым его в просторечии называли. Жил он, сказывают, бедно, как и отец его Кузьма. Каждое лето подряжался по деревням и сёлам стадо пасти. И четверых своих детей к этому сизмальства приучал. Чаще в соседних от Ясашного Помряскина

сёлах пастушили, особенно в Новиковке. А бывало, и далеко уходили – в Ерыклинск да в Никольское-на-Черемшане. К зиме же подавались Новопольцевы на отхожие промыслы – пилили да кололи дрова, на пропитание себе зарабатывали.

Так бы и прошла жизнь неприметно в суете да хлопотах, если бы не дар, которым Аврамия Кузьмича Бог наградила – здорово умел сказывать небылицы всякие. Сам-то он детина был здоровенный – и росту высокого, и в плечах широк. Мог на жалейке сыграть. Выпить любил, побалагурить, словцо острое сказать. А вот пуще всего удавалось ему сказки сказывать. Никто не знает теперь, откуда он их брал: то ли от отца да матери наслушался, то ли в пастухах по свету насобирал, то ли сам сочинял. А скорее, и то, и другое, и третье. Лились из него сказки складно да ровно – заслушаешься. По заволжским сёлам о нём легенды ходили. А уж свадьба или пирушка какая в округе редко обходилась без сказывальщика из Помряскина. Приходили к Аврамию, челом били, а он, добрая душа, и отказать никому не мог.

Особенно любил его слушать помещик Лазарев, усадьба его в трёх верстах в Новиковке стояла. Бывало, страда, хлеб в поле убирать надо, а он к Аврамию:

– Поехали, потешь нас...

– Да мне жать надо, – Новопольцев в ответ.

Тогда помещик денег даёт, чтоб за него другие крестьяне сработали, а сам его в Новиковку везёт. Значит, застолье будет, а сказывальщик за добрую чарку гостей потешит всласть.

Пётр Жеманов, кум Новопольцева, бывало, спрашивает:

– И о чём это ты им рассказываешь?

– А обо всём, что в голову придёт. И их самих продёрну, и анекдотец расскажу, и прибаутку какую, и сказочкой побалую. Лишь бы весело им было...

Память у Аврамия была изумительная, воображение богатое. Поэтому рассказывал он мастерски и детские сказки про животных и волшебников, и остроумные бытовые сказания, и назидательные легенды, и весёлые анекдоты. Сядет поудобнее и давай языком чесать – выразительно да с жестами. Вот только одна из его прибауток...

МУЖИК И ЧЁРТ

Мужик у чёрта денег попросил; ну тот дал взаимы.

– Когда же отдашь?

– Да я тебе душу отдам.

– Когда же к тебе прийди?

– Да через три года.

Пришёл чёрт через три года.

– Ну давай, мужик, душу!

– погоди, дай пообедаю.

Пообедал.

– Ну как же будем душу вынимать?

– Она сама выйдет, погоди.

Вылез из-за стола, потянулся, да как п...

– На, лови!

Чёрт руки растопырил и диву дался – что это у него за душа: вокруг носа вьётся, а в руки не даётся.

– Ну у меня другой, – говорит, – нет. Ступай!

КНИГА САДОВНИКОВА

Титульная страница книги Дмитрия Садовникова «Сказки и предания Самарского края» (Санкт-Петербург, 1884 год)

Так и жил скоморох заволжский в трудах да в веселье. Родственник о нём, бывало, говаривал: «Мы стадо пасём, а дед Абрам в кабаке бочки караулит и сказки рассказывает». Или так ещё: «Три сотенки получил, сидит теперь – барину сказочки рассказывает». Может, и унёс бы он их с собой в могилу, да случилось встретиться в лазаревской усадьбе в Новиковке симбирского поэта и собирателя фольклора Дмитрия Садовникова. Ставропольский уезд к тому времени был передан во вновь образованную Самарскую губернию. Сам же Садовников родился в Симбирске в 1847 году, в пятилетнем возрасте уже умел читать, а в восемь лет сочинял стихи. В 1867-м уехал в Москву, устроился учителем английского языка к богатому купцу, вместе с ним предпри-

нял путешествие в Персию, но по непредвиденным обстоятельствам, побывав лишь в Константинополе и пожив в Крыму, вернулся в Симбирск. Дмитрий Николаевич давал здесь частные уроки, а затем поступил учителем в семью того самого помещика Лазарева из Новиковки, влюбился в его дочь, а в 1871 году и свадьбу сыграли.

Молодожёны уехали в Москву, а затем в Петербург. Но прожили они там недолго и вскоре вернулись в Симбирск. Тогда-то Садовников и увлёкся собиранием сказок, загадок, преданий и легенд, ходивших из уст в уста в поволжских городах и сёлах. Когда он гостил в Новиковке, к нему в усадьбу со всей округи шли крестьяне, узнавшие о пристрастии барина к народному слову. Садовников их с интересом выслушивал, записывал и щедро угощал. Ну а особенно полюбился ему Абрам Новопольцев, от него симбирский фольклорист записал 72 текста сказок, бытовых новелл, исторических преданий, назидательных легенд и смешных анекдотов. У сказочника из Помряскина, по свидетельству Садовникова, была и своя любимая сказка – «Иван-царевич и Марья Краса, Чёрная Коса».

В 1875 году Дмитрий Николаевич издал книгу «Загадки русского народа», а два года спустя неожиданно умерла его жена. Садовников вновь отправился в Петербург, оставив трёх малолетних детей на попечение своей тётки. Переводил на русский язык Байрона, Шекспира, Лонгфелло, Эдгара По, под псевдонимом Д. Волжанов публиковал в столичных газетах критические статьи. Получил известность и как поэт, а песню на его стихи «Из-за острова на стрежень» запела вся страна, полагая при этом, что слова в ней – народные. В конце жизни Дмитрий Садовников хотел устроиться работать секретарём Казанского губернского статистического комитета, но 19 декабря 1883 года он скончался в Боткинской больнице Санкт-Петербурга от туберкулёза на тридцать седьмом году жизни в расцвете сил и таланта.

Смерть застала фольклориста над корректурой последних листов сборника «Сказки и предания Самарского края», автор так и не увидел вышедшую в

1884 году книгу. Собирался Садовников в предисловии рассказать и о жизни заволжского сказочника, все 72 текста которого поместил в сборнике, да не успел, а рукопись его о Новопольцеве и до сих пор не найдена. Поехать же в Ясашное Помряскино сразу после выхода книги, чтобы составить жизнеописание Авраамия, видимо, в голову никому не пришло. А жаль, потому как в 1886 году занемог сказочник и 25 августа (по старому стилю) помер от горячки в родном своём селе. Отпели его иерей Яков Каменский и псаломщик Василий Невский в местной Покровской церкви и на третий день схоронили на сельском кладбище.

ВНУК СКАЗОЧНИКА

С тех пор и забыли надолго о помряскинском балагуре. Почти полвека не был удостоен вниманием, как его позже называли, «голь перекатная Новопольцев, пастух конца XIX века, сказочник эпохи капитализма». Но прошли годы, и в Ясашном Помряскине новый сказывальщик объявился – Иван Николаевич Новопольцев, внук Авраамия Кузьмича. Этот был сказочником эпохи социализма, поэтому не мудрено, что в 1930-х годах его раскулачили, и пришлось бывшему крестьянину-собственнику от греха подальше уехать в Баку. Через несколько лет, однако, малая родина назад потянула, и Иван Новопольцев вернулся домой. Видимо, от деда гены передались: сказки он мог рассказывать по нескольку часов кряду. Бывало, соберётся у Новопольцевых полон дом гостей, курят все – дым коромыслом, хоть топор вешай. А рассказчик выпить любил. Приложится к кружке и говорит, говорит, говорит... Уж разойдутся все, а кто и заснёт прямо здесь же, а дедушка Иван всё сидит, самому себе сказки сказывает.

Не нашлось в то время второго Садовникова, и весь талант самородка в землю ушёл. Умер Иван Николаевич в 1949 году, и через несколько десятилетий на сельском кладбище ещё можно было увидеть ушедший наполовину в землю деревянный крест над могилой последнего сказочника из рода Новопольцевых... А вот место погребения Авраамия Кузьмича установить теперь невозможно. Старожилы села говорят, что кладбище раньше гораздо шире было, чем сегодня, а на том месте, где был похоронен сказочник, в советские времена построили животноводческую ферму, принадлежавшую местному колхозу имени Ленина. Праправнук сказочника Александр Степанович Новопольцев был этому свидетелем и рассказывал мне, что при строительстве коровника из-под бульдозера кости да черепа вылетали. Могла бы стать памятником сказочнику Авраамию Покровская церковь, где его отпевали, но её в годы строительства коммунизма разобрали и растащили местные жители. В 1990 году от церкви только фундамент оставался, внутри которого в большой яме были установлены две колхозные цистерны.

САМАРСКИЙ СЛЕД

После революции в нескольких изданиях появились исследования новопольцевских сказок, записанных Садовниковым. В 1927 году статья о Новопольцеве была опубликована даже в чешском журнале «Славия». А в 1932-м известный фольклорист М.

Рисунок Покровской церкви в селе Ясашное Помряскино (акварель)

Азадовский издал книгу «Русская сказка», в которой воздал ему должное и произнёс ту самую процитированную выше фразу, назвав его чуть ли не первым сказочником России. Новопольцев в книге фигурировал как самарский сказочник, и через несколько лет в Ясашное Помряскино, в то время относящееся к Куйбышевской области, приехала научная экспедиция из Куйбышева – собирала сведения о нём, встречалась с родственниками. Рас-

кулаченные Новопольцевы почему-то в число их собеседников тогда не вошли. В 1937 году статья В. Сидельникова «Устное творчество Куйбышевского края» с подробностями биографии Новопольцева вышла в Москве в сборнике «Волжский фольклор».

Куйбышевские учёные всерьёз занимались творчеством земляка даже после 1943 года, когда всё симбирское Заволжье вновь вернулось в состав теперь уже Ульяновской области. В 1946-м, к примеру, аспирант Куйбышевского пединститута В. Мигирин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Син-

Животноводческая ферма в селе Ясашное Помряскино, построенная на месте захоронения Авраамия Новопольцева (фото Н. Захарчева, 1990 год)

таксис сказок Аврама Новопольцева, записанных Садовниковым». А в 1952 году в Куйбышеве издали книгу «Сказки Аврама Новопольцева». Вошло в неё менее половины из того, что Садовников записал, но и это было фактом знаменательным, да и тираж был всё же не мизерный – пять тысяч экземпляров. В предисловии к книге известная исследовательница фольклора Э. Померанцева провела тщательный профессиональный разбор всего наследия Авраамия Новопольцева, назвав его опять же самарским крестьянином. Не было, как и в предыдущих исследованиях самарцев, только одного – упоминания, что родился Новопольцев в Симбирской губернии и сейчас его родное село находится в Ульяновской области. Потому и во всех последующих энциклопедических изданиях, ссылаясь на вышеперечисленные источники, его упорно называли самарским сказочником, да и до сих пор продолжают так называть.

Первую ошибку сделали составители 2-го издания Большой советской энциклопедии. В 1954 году вышел 30-й том БСЭ со статьёй о Новопольцеве, где он назван уроженцем Самарской губернии. Там же неправильно указаны были годы его жизни (1820 - 1885). На самом деле только с 1 января 1851 года, когда Аврамию было 20 лет, Ставропольский уезд Симбирской губернии был передан в губернию Самарскую. К моменту выхода энциклопедии в 1954 году Ясашное Помряскино уже находилось в Ульяновской области, и составители просто обязаны были дать достоверную информацию о месте рождения Новопольцева. Однако в 26-м томе 3-го издания БСЭ, который был выпущен в 1976-м, вновь с уверенностью написали: «Наиболее известным сказочником в России XIX века был самарский сказочник Абрам Новопольцев». Неверные годы его жизни перекочевали затем в «Большой энциклопедический словарь», который с 1979 года до сих пор почти ежегодно переиздается в России. Хотя ещё в 1980-х годах краевед А. Авдонин обнаружил метрическую книгу Покровской церкви, в которой 25 августа 1886 года сделана запись о кончине сказочника: «Села Помряскина крестьянин-собственник Авраамий Кузьмин Новопольцев, лета умершего – 56. Умер – от горячки». Отсюда появилась и вероятная дата рождения – 1830 год.

Откуда же появились в энциклопедиях неточные даты рождения и смерти? Оказывается, из той же статьи Э. Померанцевой в книге «Сказки Абрама Новопольцева», где она ссылается на упоминаемую выше статью В. Сидельникова. Вот цитата из этой книги: «Путём опроса потомков... были установлены и приблизительные данные о жизни и смерти Новопольцева: он умер в 1885 году шестидесяти пяти лет от роду». Отсюда сделали вывод, что родился сказочник в 1820 году, и эти «приблизительные данные» перепечатывают до сих пор и московские издательства, и ульяновские краеведы и чиновники. Так чему же верить – опросу потомков или записи в метрической книге? Ответ очевиден.

УЛЬЯНОВСКИЙ ВКЛАД

Следует сказать, что на фоне фольклорной активности самарцев ульяновские краеведы, историки и филологи несколько десятилетий пребывали по от-

ношению к Новопольцеву в глубокой спячке. В книге «Край Ильича», выпущенной в 1985 году, родиной Авраамия Новопольцева вообще назвали село Дмитриево-Помряскино. Эту же ошибку перепечатали затем в книге «Край Симбирский», а в 2000 году – и в «Ульяновской-Симбирской энциклопедии». Даже в Старомайнском районе, на родине Новопольцева, в связи с этим долго не могли поделить сказочника, и при обра-

зовании Прибрежного сельского поселения, в которое входит село Дмитриево-Помряскино, в социальном паспорте утверждалось, что именно здесь Садовников и записывал от Новопольцева сказки.

Переломным в отношении к наследию сказочника стал 2003 год, когда по инициативе созданного в Новиковке сельского краеведческого центра «Красноречье» был проведён первый фольклорный фестиваль имени А.К. Новопольцева. С тех пор он ежегодно проводится в Старомайнском районе в одном из сёл заволжского Красноречья. Гости фестиваля в разные годы были многие известные люди, уроженцы Старомайнской земли, артисты, журналисты, учёные, а также потомки известного сказителя... Имя Авраамия Новопольцева в начале XXI века стало наконец-то культурным знаменем, которое высоко подняли его земляки.

И так уж мистически совпало, что именно в 2003 году издательство «Тропа Троянова» в Санкт-Петербурге выпустило книгу Дмитрия Садовникова «Сказки и предания Самарского края». Это было первое полное переиздание сборника после 1884 года с подробными современными пояснениями и комментариями, хоть и небольшим тиражом – всего 500 экземпляров. Во вступительной статье доктора филологических наук Е. Костюхина обстоятельно рассказано о Садовникове и Новопольцеве, но снова создаётся впечатление, что оба они – самарцы... Книгу эту я себе, конечно же, приобрёл, а в 2007 году, узнав, что в издательстве всё ещё остаются нерелизрованными несколько десятков экземпляров, опубликовал в «Народной газете» статью «Украл сказочника», где предложил всем желающим ульяновцам выкупить оставшийся тираж. В результате более 40 книг со сказками Новопольцева обрели его почитатели в Ульяновской области, заказы поступили главным образом из Старомайнского района.

В той же статье обращался я к симбирским ме-

Два мгновения фольклорного фестиваля имени А.К. Новопольцева (Старая Майна, 2014 год).

ценатам с просьбой вложить средства в создание памятника Новопольцеву в селе Ясашное Помряскино и тем самым внести свои имена в сказочную историю России. Но никто тогда на этот призыв не откликнулся. А в 2010 году областное правительство утвердило целевую программу по увековечению памяти наших знаменитых земляков, где было предусмотрено выделение 1,35 миллиона рублей на установку в селе Ясашное Помряскино в ноябре 2012-го бюста сказочнику Новопольцеву. Увы, решение это до сих пор не реализовано. А в программе, кстати, повторяются опять те же самые неточные даты рождения и смерти Новопольцева, а также придумано и новое имя сказочника – Авраамий.

НЕ АВРААМ, А АВРАМИЙ!

За имя Новопольцева хочется заступиться особо. Садовников в своей книге указывает просторечное имя сказочника – Абрам. А в метрической книге сообщается и имя церковное – Авраамий. Давайте эти два варианта и использовать применительно к Новопольцеву. Ведь и упоминаемый выше святой, имя которого могли дать сказочнику при рождении, в русских летописях именуется как Авраамий, а в источниках XIX века – Авраамий Болгарский. А вот в Старомайнском районе уже и со сцены фестиваля Новопольцева можно иногда услышать ещё одно придуманное здесь сказочнику имя – Авраам! Даже в гимн Красноречья его именно в таком написании внесли. Но ведь это звучит так же нелепо, как если бы вдруг русского крестьянина Ивана мы начали в быту называть Иоанном, Якова – Иаковом, а Семёна – Симеоном.

Не хотелось бы, чтобы искажались и сказки Авраамия Новопольцева. На фольклорном фестивале в Старомайнском районе мне однажды резануло слух название одной из них – «Курочка Татарушка», причём ударение в имени курочки делалось на второе «а», как

бы подчёркивая «татарское» происхождение слова. Этот персонаж даже сделали официальной эмблемой новопольцевского фестиваля. Но истина всё-таки дороже. В книге Садовникова, чтобы разночтений не было, имя курочки автор специально выделил курсивом, а ударение над буквой «у» поставил. Да и сама эта сказка повествуется с рифмовками, по-другому здесь и не прочтёшь: «Жили старик да старушка; была у них

курочка Татарушка...» Сюжет её похож на всем известную сказку о Курочке Рябе, а слово «татарушка» встречается ещё в сказке Афанасьева, записанной им в Воронежской губернии. Видимо, её-то и пересказывал по-своему Авраамий Новопольцев. А татарушка, вполне возможно, означает то же самое, что тарарушка – так на Руси называли точённую из дерева и расписную игрушку в виде птицы или зверя.

Ежегодные фольклорные фестивали, конечно же, сыграют свою роль в популяризации творческого наследия сказочника. В 2014 году имя Авраамия Новопольцева было присвоено также Старомайнскому межпоселенческому культурно-досуговому центру. Надеюсь, в ближайшие годы скульпторы всё же примут участие в конкурсе на создание памятника русской сказке в селе Ясашное Помряскино и имя Авраамия Новопольцева будет увековечено в камне. Но чтобы восстановить историческую справедливость и устранить все разночтения в биографии сказочника, нам следует всё-таки переиздать книгу Дмитрия

Садовникова «Сказки и предания Самарского края» в Ульяновске с комментариями наших филологов и исследователей жизни Новопольцева. Чтобы сказки эти можно было прочитать во всех библиотеках Ульяновской области и в главных библиотеках России. Имя Авраамия Новопольцева должно быть известно каждому русскому человеку.

Фольклорный фестиваль имени А.К. Новопольцева (Старая Майна, 2014 год).

